

A romantic fantasy illustration. A man with dark hair and pointed ears, wearing a black leather suit with ornate gold patterns and a dark cape, is kneeling on a grassy hill. He is looking down at a young woman with long, flowing blonde hair. She is wearing a vibrant pink, strapless dress and has large, translucent, iridescent wings with a starry pattern. She is looking up at him with a gentle expression. The background is a lush, magical forest at night, with a large, full moon in a deep blue sky. Several butterflies, including a large orange and black one, are flying around them. The overall atmosphere is dreamy and romantic.

ТАНЯ СВОИ

МОЙ ИСТИННЫЙ -
ЗЛОДЕЙ
ЛЮБОВНОГО РОМАНА

Таня Свон

Мой истинный – злодей любовного романа

<https://litres.ru/74441299>

Аннотация

Я очутилась в мире фэнтези романа, с финалом которого никак не могу смириться.

Местный принц – настоящее чудовище. Его брак с принцессой фей кончится трагедией, которую нужно предотвратить.

Я хотела сорвать свадьбу, чтобы спасти королевство от Калеба Роузена. Но кто теперь спасет меня? Ведь злодей, против которого должна бороться, оказался моим истинным.

ОДНОТОМНИК! ♥# ХЭ! Проды по будням.

Роман выходит в рамках литмоба "Попаданка в книгу" -

Содержание

1	4
2	11
3	18
4	24
5	28
6	32
7	37
8	43
9	48
10	52
11	57
12	62
13	66
14	70
15	73
16	77
17	83
18	90
19	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

— Ты не посмеешь. Ты мой муж! Я принцесса и...

Звонкая пощечина оборвала дрожащий голос. Удар выбил из фиалковых глаз несколько крупных хрустальных слезинок.

— Я твой муж и хозяин, принцесса, — темный эльф до боли стиснул подбородок. Последнее слово он процедил голосом, полным яда.

Девушку крупно трясло. Она, стоя на коленях, с ужасом смотрела на чудовище, которого вынуждена была звать мужем.

Когда-то она почти купилась на его красоту: обжигавший взгляд темных глаз, бронзовую кожу, острую ухмылку... А теперь взирала на Калеба Роузена, принца темных эльфов, с отвращением.

— Думаешь, я позволю, чтобы в моем доме творилось такое? — Калеб силой заставил ее повернуть голову.

Глаза тут же наполнились новыми слезами.

Зачем?.. Зачем он терзал ее?! Лучшие бы покончил со всем здесь и сейчас!

— Смотри, когда я приказываю! — рявкнул монстр и встряхнул принцессу.

Та всхлипнула и все же взглянула в центр ритуального круга. Там у магического алтаря едва дышал ее возлюбленный — рыцарь с родных земель, который все эти ужасные дни защищал ее, был рядом... и теперь умирал.

— Я уничтожу его у тебя на глазах, — сладко пообещал Калев и нежно погладил жену по волосам цвета дубовой коры. — Слышишь, Эльфира? Я прямо сейчас тенями разорву твоего пособника!

«Пособника? — пронеслось в мыслях. — Так Калев называет любовника жены?»

Но ведь и измены толком не было. Да, Эльфира влюбилась в другого, но не позволяла себе переходить черту. Помнила, что от брака с Калевом зависит не только ее судьба.

— Не трогай его! — прокричала отчаянно, но Калев лишь усмехнулся.

Тени уже начали собираться из уголков лесного храма, часть из них поднималась прямо из алтаря. Возлюбленный Эльфиры еще дышал... Он открыл глаза и последний раз посмотрел на принцессу.

— Хочу, чтобы этот момент отпечатался в твоей памяти, дорогая жена. Вот, что бывает с предателями. Смотри. Сейчас — это один феец, но уже сегодня я пойду со своей армией эльфов на Ульванию.

— Не посмеешь! Мирный договор...

— Разорван. И всему виной ты и твоя шестерка!

Калев прокричал эти слова с такой яростью, что показалось, будто его глаза вспыхнули золотым пламенем. Эльфира пригляделась... И поняла: нет, не показалось.

Калев пылал от злости изнутри! И вся она сейчас оказалась направлена на фейца, что с болью и нежностью смот-

рел на Эльфиру.

В тот момент все рухнуло. Надежда и вера обратились в пепел. Если раньше Эльфира еще могла чаять, что Калев неплохой человек, то теперь знала наверняка — он худший из всех.

Ему ничего не будет стоить уничтожить мир, а затем — в самом конце, когда боль и отчаяние выжгут прочие чувства, — и ее саму.

— Это начало твоего конца, дорогая жена.

КОНЕЦ

Несколько долгих секунд я в полном недоумении смотрю на единственное слово, написанное большими буквами.

«Конец».

Серьезно? Что за жестокий человек написал подобное?!

Смотрю на верхнюю часть экрана, где должно высветиться название открытого файла. Ищу имя автора рукописи, почему-то ожидая увидеть «Джордж Мартин». Такая мясорубка была бы в его стиле!.. Но нет.

Разумеется, нет. В названии файла лишь загадочные «Э.Т.».

Джордж Мартин не стал бы писать любовное фэнтези про фей и эльфов, пусть и такое трагичное. И тем более Мартин бы не стал отправлять эту рукопись на рассмотрение в рос-

сийское издательство женских романов, где я работаю.

Да уж...

Откидываюсь на спинку кресла и устало прикрываю глаза. В офисе царит мрак, который рассеивает лишь свет от экрана моего монитора. За окном поздний вечер, в кабинете больше никого.

Я засиделась. Увлеклась чтением рукописи, пусть и местами просматривала ее наискосок... Однако сюжет оказался интересным, неизбитым. Пока читала, мысленно репетировала, как буду защищать этот проект перед начальником.

«Да, феи сейчас не в тренде, но поверьте – это лучшее, что я читала за последние месяцы! А редактор всегда читает о-о-очень много!»

Но теперь роман дочитан, а в душе ни капли от бывшего восхищения.

Феи не в тренде – ну и пусть. Потому что издавать ЭТО точно нельзя. Аудитории не понравится роман со столь ужасным, печальным концом. Уверена, читатели, как и я, будут ждать, что принц-эльф Калев окажется не таким уж злодеем. Мол, их с Эльфирой любовь укрепит мир между эльфами и феями, они оба осознают свои чувства и будут счастливы.

Ага, не тут-то было!

Тарелочку стекла не заказывали?

Кошмар. Хоть строчи автору на почту и проси переписать конец. Ведь так-то книга отличная, но финал...

Снова подаюсь к монитору, чтобы взглядом отыскать ин-

формацию об авторе. Имя, телефон, почта... Хотя что-то! Может, и правда связаться с писателем и посоветовать изменить сюжет?

Но эта идея тут же летит в мусорку, потому что данных об авторе, кроме инициалов, нигде нет. Ни в файле, ни на почте... Даже более того – самого файла на рабочем аккаунте ни в одном из диалогов не нахожу. Трачу на это десять, пятнадцать, тридцать минут! Перерываю почту, а все без толку.

Откуда этот файл взялся? Кто мне его отправил?

Пытаюсь вспомнить, но на ум ничего не приходит. В сообщениях, на рабочем столе – тоже пусто. На флешке никто не приносил...

Какого черта происходит?

Почему-то меня начинает немного потряхивать. Кажется, что в офисе становится чуточку холоднее, мрак за окном сгущается.

«Беги, беги, беги!» — звенит в голове.

Но вместо того, чтобы послушаться интуицию, я снова открываю файл. Последняя попытка найти хоть что-то, но...

Я резко вскакиваю с кресла, когда понимаю, что файл рукописи почти пуст. Единственное, что в нем осталось – пугающее «КОНЕЦ».

Руки начинают дрожать, и я разом вспоминаю все дурацкие передачи о паранормальном, которые видела. Хочется крикнуть: «Здесь кто-нибудь есть? Зачем ты стер всю книгу?!». Но мышка была в моих руках, и я точно ничего не

стирала!

Я трезва. И, несмотря на поздний час, вполне себе бодрa и нахожусь в здравом уме и доброй памяти. Вроде...

Хочу отключить компьютер и позорно сбежать из проклятого офиса, но взгляд снова цепляется за гипнотизирующее «КОНЕЦ». Я замираю, глядя, как роковое слово становится все больше, выбираясь за пределы монитора. Пытаюсь кричать, но уже не хватает воздуха, ведь чернила с экрана превращаются в темный кокон, который вдруг обнимает меня.

Обнимает так крепко, что в этой мгле теряю сознание и, кажется, падаю.

Голова кажется такой тяжелой, будто налита свинцом. Я лежу на полу, пытаюсь прийти в себя. Слабость и противная разбитость одолевают, заволакивая взор темной пеленой. Еще не поднимая век, чувствую, что мир перед глазами будет раскачиваться и кружиться.

Что со мной? Так сказывается переработка или то, что я с утра почти не ела, а лишь выпила несколько кружек кофе?

Мысли начинают судорожно метаться, пока в воображении вращаю барабан с «Поля чудес». На его делениях – тревожные догадки о причине моего самочувствия. «Стресс», «анемия», «сердечный приступ из-за кофе»...

Я не врач и не уверена, что из-за кофе вообще можно настолько ужасно себя чувствовать, но сознание подкидывает любые доводы в пламя моего страха.

— Вот дрянь! Вы посмотрите на нее! – звенит надо мной чей-то противный голос.

И хоть недуг уже начинает отпускать, пока еще я не в состоянии ни встать, ни даже глаза открыть. Чувствую, что нужно немного перетерпеть, подождать... Иначе меня точно вырвет.

Состояние такое, будто я только что сошла с самых убийственных в мире американских горок. Жива, но нужна минутка, чтобы это осознать.

— Ты меня слышишь?! — снова рывкают сверху, а я морщусь.

Чей это голос? Я его раньше не слышала. Может, новая уборщица в офисе? Неужели я спала на полу до утра?

— М-м-м...

Мычу, хватаюсь за голову и кое-как сажусь. Голова кружится заметно меньше, мне быстро становится легче... Если не считать галлюцинаций. А именно за них я в итоге принимаю голос собеседницы, потому что та начинает нести полную чушь:

— Смотреть противно! Как тебя вообще допустили до работы во дворце в столь важный день?! Посмотри на себя. На-лакалась эльфийского вина и валяешься на земле! Позорище.

Так. Это явно не уборщица.

Да и сижу я не на знакомом офисном полу. Тот должен быть выложен светлой плиткой, а не покрыт мхом... И о каком-каком вине она говорит?!

Открываю глаза и обнаруживаю себя сидящей на земле посреди странного места.

Это и близко не мой офис! Место больше похоже на украшенную и обжитую лесную поляну. Вместо стен — исполинские деревья, такие высокие, что голова кружится от взгляда на их верхушки. Вместо потолка — небо, на котором зажигаются первые звезды. Под внезапно босыми ногами мягкий мох и нежная травка.

— Чего молчишь? – собеседница, не выдержав, толкает меня в плечо и рывком поднимает на ноги. Но те подкашиваются, когда понимаю, что женщина напротив меня далеко не обычный человек...

— Это что? – выдавливаю, во все глаза таращась на трепещущие крылья за спиной незнакомки.

У нее красивое, но злое лицо. И прямо сейчас оно заливается краской от новой волны раздражения.

— Ты точно пьяная, а не полоумная? Не прикидывайся, будто умом тронулась. Это никому не идет. Как тебя там зовут? – с презрением морщит хорошенький носик она. Прозрачные крылышки начинают двигаться чуточку быстрее, женщина поднимается немного выше в воздухе и теперь смотрит на меня сверху вниз. – Надин, верно?

— Вообще-то я Надя...

Она отмахивается, затыкая меня лишь этим жестом. Смотрит так, будто я сказала несусветную глупость.

— В общем, Надин, если прямо сейчас не возьмешь себя в руки, у тебя будут серьезные проблемы. Быть служанкой, допущенной на королевскую свадьбу, – это честь! Тем более в нашей стране такое знаменательное событие!

— К-какое? – хмурюсь я.

Начинаю верить, что и правда пьяна. Хотя очевидно, что это сон. Станный осознанный сон, который посетил меня после прочтения той книги с отвратительным концом... Насколько же сильно меня зацепил ужасный финал, что даже

поспать в спокойном забытьё нормально не могу!

— Нет, ну ты совсем тупоголовая какая-то, — обреченно вздыхает фея и закатывает глаза. — Сколько ты выпила, раз элементарного не помнишь?

Изумленно хлопаю ресницами и молчу. Еще бы я в своем сне не оправдывалась перед какой-то выдержгой летучей!

В конце концов, фея шумно выдыхает и как ребенку поясняет:

— Эта свадьба — залог долгожданного мира, тупица. Феи и темные эльфы наконец-то перестанут воевать. А все благодаря жертвенности нашей принцессы — Эльфиры Тюльпан, которая выходит за Калеба Роузена! Стыдно не знать такое и не чтить подвиг нашей фэи!

По лесной тропинке-коридору проносится прохладный вечерний ветер. Меня осыпает мурашками то ли от него, то ли от осознания — мне снится не просто похожий фэнтези-мир прочитанной книги. Мое подсознание закинуло меня прямо в ее сюжет!

Если так, то прямо сейчас я в огромном саду на территории дворца Ульвании. Здесь тропинки сплетаются лабиринтами, а стенами служат древнейшие деревья, которые магией напитывают земли королевства. Лесок обнимает дворец со всех сторон зеленым кольцом. А сам дворец — это крупнейший полый дуб. Жизнь кипит и под землей, среди корней, где обычно обитают слуги, и на высочайших листочках. На них — смотровые площадки дозорных, следящих за граница-

ми Ульвании, и излюбленные места ученых, которые составляют карту звездного неба.

И там же во дворце вот-вот отгремит свадьба Эльфиры и Калеба.

Меня бросает в дрожь. В голове тут же проносятся воспоминания о прочитанном.

Свадьбу считали началом новой эры, где не будет места войнам и разногласиям между феями и эльфами. А в итоге... все обернулось трагедией.

Отношения Эльфиры и Калеба – это ад, в котором принцесса будет глубоко несчастна. Даже более того... Брак с принцем эльфов Эльфиру в итоге погубит. Как и все ее королевство.

Я знаю настоящий конец книги. Но что, если во сне все может быть иначе? Это же мой сон, и я смогу им управлять!

Хотя бы здесь у сказки про фей и эльфов будет хороший конец. Эльфира не будет несчастна в замужестве, которое обернется катастрофой. Потому что свадьбы не случится.

Я ее сорву.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новинку, где борьба и страсть сольются в красивое приключение!

*Роман пишется в рамках литмоба "Попаданка в книгу".
Обязательно заглядывайте на страничку литмоба, чтобы
забрать в свою библиотеку много ярких и романтических но-
винок!*

<https://litnet.com/shrt/gtl4>

ΛΙΤ

Я резко теряю интерес к своей раздраженной собеседнице. Понятия не имею, кто она... Видимо, одна из тех, кто отвечает за порядок среди слуг. Потому что как только я разворачиваюсь и бегу прочь, вслед мне доносится:

— Куда пошла?! Вход для гостей низших сословий с южной стороны! Ты там должна обслуживать!

В саду не так много народу, но и тут то и дело снуют феи. Замечаю девушку с корзинкой, полной ягод. Другая шагает с охапкой цветов. Вижу фейца в блестящих доспехах, который торопливо летит в сторону дворца-дуба...

Они поглядывают на меня с плохо скрываемым интересом. Еще бы! Крылатая заноза очень громко отчитывала меня за «пьянство»! До сих пор вон мечет молнии мне в спину:

— Надин! А ну стой! Ты работаешь в другом крыле!

Ускоряю шаг. На ходу оборачиваюсь, лучезарно улыбаюсь и говорю:

— Помню-помню! Я скоро буду... Э-э... Госпожа!

Лицо феи становится багровым. Боюсь, что она рванет за мной, чтобы за шкурку оттащить в нужное крыло. Она-то умеет летать! Вмиг меня нагонит! Но, к счастью, заноза не желает марать руки.

— Так и знай, Надин, если через десять минут не увижу тебя с подносом в гостевом зале, обо всем доложу старшему

организатору! Тебе крылья выдерут, уяснила?

— Ага, конечно, — машу рукой и, отвернувшись, закрываю глаза.

Вот, блин, липучка! У нее что, других слуг нет?

Мой сон — мои правила! Еще бы я в своих сновидениях официанткой не подрабатывала!

Следуя за потоком фей, который тянется во дворец, очень скоро оказываюсь в крайне людных залах. Здесь столько народу, что голова кружится от блеска драгоценных камней в украшениях, сияния пыльцы, что сыплется с трепещущих крылышек, и сладковатого приятного запаха. Не понимаю, чем именно пахнет, но догадываюсь, что такой аромат исходит от золотистого напитка, которым полнятся бокалы гуляющих гостей. Неудивительно, но в зале пока не вижу ни одного эльфа. Те, похоже, держатся особняком.

Ну да. Никакое празднество в мгновение ока не заставит помириться расы, что враждовали десятилетиями!

Помнится, в книге говорилось, что воюют за территории и влияние феи и эльфы очень давно. Но новый виток ненависти получила после давней попытки примирить вражду. Тогда, после первой свадьбы королевских отпрысков, все стало еще хуже, чем было. А все из-за ребенка-полукровки, который родился в этом браке нежизнеспособным. Эльфы обвинили в этом фей, феи — эльфов... В общем, пошло-поехало.

Обитатели волшебного мира, похоже, вообще не учатся

на своих ошибках! Одна свадьба привела к беде, они решили закатить вторую? Да еще и народу собрали столько, что сложно протолкнуться... Если ходить пешком.

Многие слуги летают, разнося закуски и новые напитки. С помощью крыльев феи поднимаются на следующий этаж. К нему ведет винтовая лестница, что спиралью обнимает огромный зал.

Нужно ли мне на лестницу? Как вообще в незнакомом огромном замке-древе найти нужный зал?

Может, попробовать взлететь? У меня ведь есть крылья. Если обернуться, я их вижу краем глаза. Но будет ли хорошей идеей пытаться научиться летать прямо здесь, посреди толпы?

— Уже видели принцессу? – болтают отовсюду. – Такая красавица!

— Главное, чтобы принц Калев эту красоту оценил по достоинству. Мы отдаем Эльфиру в лапы врага!

— Перестань. После свадьбы наступит мир, это уже обе стороны подтвердили!

— Хорошо бы. Мой дядя в плену у темных эльфов.

— После того, как королевские семьи породнятся, все воины вернутся домой.

— Надеемся. Очень надеемся...

Подслушанный разговор заставляет нервно прикусить губу.

Здесь столько людей, и все они верят, что свадьба – би-

лет в счастливую жизнь для обоих народов. Не тут-то было! Помню тот ужасный финал, от которого даже во сне в дрожь бросает! Кровь, пламя и темная разрушительная магия захлестнут весь мир! Бр-р-р!

— Добрый вечер, леди и господа, — пытаюсь сойти за свою, я медленно приближаюсь к одной из групп общающихся фей. Нужно ведь как-то добывать информацию!

Гости, к которым подошла, смотрят на меня, широко распахнув глаза и скривив напояженные губки. Фейки выглядят крайне удивленными и недовольными тем, что кто-то вроде меня вообще посмел с ними заговорить. Взирают свысока, да еще и с таким видом, будто я — приставшая на улице мокрая кошка, что решила потереться об их светлые дорогие одежды!

Плевать. Я выгляжу ничуть не хуже них. Понятия не имею, что нынче в моде у крылатого народца, но одета я опрятно. Розовое летящее платье красиво открывает плечи и декольте и спускается почти до пола. Босые ступни прикрыты многослойной юбкой, так что отсутствие туфель не смущает.

Мое подсознание шикарно нарядило меня в этом сне. И плевать, даже если это одеяние прислуги.

Но, похоже, мои собеседницы так не считают.

— Кто тебе разрешил с нами разговаривать? – шипит самая дерзкая гадюка. Ее подружки противно хихикают. – Иди работай, а не уши грей!

— Что? Да как вы...

Дальше сказать ничего не успеваю. Гадина щелкает пальцами, а мои губы будто слипаются. Вместо того чтобы послать мерзавку куда подальше, могу только невнятно мычать.

И как мне теперь спросить, где искать зал церемонии?! Как быстро найти Эльфиру, чтобы отговорить идти под венец? На худой конец, если совсем не успею, ворвусь в зал прямо во время ритуала бракосочетания. В лучших традициях комедий распахну двери и как заору: «Остановите свадьбу!».

Ага, заору... Если рот смогу открыть!

— Держи, — одна из противных фей вручает мне свой опустевший бокал. — Иди, вымой хорошенько и принеси мне новый напиток.

Не двигаюсь. Прожигаю дерзкую полубабочку уничтожающим взглядом. Надеюсь, ее желто-зеленые крылья сейчас вспыхнут синим пламенем! Это ведь мой сон. Почему бы не поставить обидчицу на место?

Но подсознание против. Самосуд отменяется, ведь сон отказывается идти по сценарию, о котором мечтаю.

Вместо этого другие фейки следуют примеру подружки и наталкивают мне в руки грязную посуду. Не только свою... Еще и у стоящих рядом дам и мужчин отбирают опустевшие тарелочки и стаканы! И теперь на меня смотрят уже не пять, а пятнадцать пар глаз!

— Беги на кухню, — с издевкой советуют мне. — Да поторопись, а то еще чего-нибудь положу тебе, и точно все уронишь. Наверное, надсмотрщица тебя сильно побьет, если разобьешь хоть один бокал...

Ожидаю увидеть в глазах окружающих хотя бы намек на сочувствие и поддержку. Шарю взглядом по толпе, но понимаю, что смотрят на меня с презрением и осуждением.

— Слышал, она сама заговорила с высокими фэями, — доносится до меня чей-то шепот.

Вспоминаю, что в этом мире «высокими» называют не рослых, а знатных господ. Правила не запрещают простолюдинам говорить с аристократами... Только если первые не считаются отбросами общества.

Стоп. Погодите-ка!..

Неужели я?.. *Отброс?!*

Знаете те сны, в которых стоишь в людном месте без одежды или в одном белье? Чувствуешь себя нелепо, хочется сбегать, прикрыться... А не можешь.

Вот так я чувствую себя сейчас, пока стою с грудой посуды и склеенными магией губами под взорами десятков фей. Все они смотрят на меня, как на червяка, что посмел выползти и испортить своим видом настроение. Кто-то фыркает и кривится от раздражения. Кто-то прячет колючие ухмылки за веерами из переливающейся слюды.

Но все они то и дело косятся на мой правый висок.

Что там? Косметика размазалась? У меня что-то страшное с лицом? Мутация? Третий глаз?

Озираюсь, но не вижу поблизости зеркал. Пытаюсь разглядеть отражение в стекле одного из бокалов, но не получается. Из-за световых сфер, что плавают ленивыми пухлыми светлячками над головами гостей, на гладкой поверхности вижу только блики.

— Что здесь делает пропащая? – шепчутся рядом. – Кто ее допустил в зал высоких?

— Безобразие! Нужно пожаловаться страже! Я не хочу, чтобы она прикасалась к моей еде и напиткам!

— Дорогой, она посмотрела на меня! Мне страшно!..

— Тише, милая. Уверен, это какое-то недоразумение.

«Сам ты недоразумение», — так и хочется сказать напыщенному мужику со стрекозиными крыльями. Да только гуды до сих пор не хотят отлипнуть друг от друга.

Топтаться здесь бесполезно. Спросить точно ничего не смогу. А даже если действие заклатья спадет, будет ли толк от вопросов? Меня снова обвинят в том, что посмела открыть рот, завалят грязной посудой да еще и стражникам сдадут!

Фея в саду ведь предупреждала, что я должна работать в другом зале. К высоким мне нельзя.

Интересно, почему? Что рождает во взглядах незнакомцев отвращение и презрение? Что такого я им сделала?

В обнимку с посудой спешу прочь от эпицентра скандала. Хотелось бы бросить ненужную ношу прямо тут, но, чую, это принесет мне новые проблемы и съест много времени.

В этом сне подсознание явно играет против меня. Не хочет, чтобы помешала свадьбе? Желает, чтобы примирилась с концовкой романа? Нет уж!

Взглядом нахожу одну из служанок и следую за ней. Если высокие говорить со мной не хотят, то другие слуги должны ответить на мои вопросы. Уверена, скоро чары, мешающие говорить, спадут, и я обо всем разужнаю.

Главное — понять, где главный зал, в котором будет проходить церемония. Если повезет, можно найти и покои принцессы, но туда попасть будет сложнее.

Служанка в легком розовом, как и у меня, платье не заме-

чает слежки. Она собирает у гостей пустые бокалы, ставит на поднос и идет дальше. Иногда облетает крупные компании, но затем снова опускается и шагает сама.

Иногда я отстаю, потому что летать не могу (точнее, боюсь), но не выпускаю девушку из виду. Скоро она выходит в коридор, а я следом. Тут темнее, чем в прошлом зале. Стены кофейного цвета, без окон и будто выстланы корой. А еще ход, кажется, уводит куда-то вниз...

— Стой! – кричу фее, когда, наконец, могу это сделать.

Она оборачивается, смотрит на меня хмуро, а потом говорит:

— Нет-нет-нет. Даже не проси!

— Э-э... О чем?

— Помочь тебе, конечно! Сама тащи эту гору вниз. Накопила – разгребай. Нас ведь учили, что подносы не должны быть слишком перегружены, иначе будет сложно их донести. Чем ты слушала?

Удивленно моргаю, глядя вслед удаляющейся фее. Она же отворачивается так резко, что светлый хвостик подлетает, и исчезает за поворотом.

Я как могу быстро спешу за ней. Судя во всему, эта незнакомка не чувствует себя оскорбленной из-за того, что заговорила с ней. Хороший знак! Уверена, она подскажет, где искать новый зал. Нужно только догнать ее!

Но стоит мне завернуть за угол, как земля уходит из-под ног.

Буквально.

Я всплескиваю руками, посуда падает, но звона не следует. А все потому, что и я, и вся эта гора тарелок и бокалов летим куда-то вниз...

Лечу достаточно долго. Успеваю и испугаться, и закричать, и помолиться перед смертью... А еще, кажется, успеваю сбить кого-то в полете. Теперь мы кричим вдвоем, сцепившись в единый клубок паники.

— Лети! – визжат мне в ухо.

В ответ на это хочется рассмеяться.

Лететь? А я сейчас что делаю?!

Мир перед глазами кружится, точно я угодила в стиральную машину. В этом безумии не могу разобрать ни верха, ни низа. Только в какой-то момент понимаю, что падение будто капельку замедлилось...

А затем меня так сильно прикладывает лопатками о землю, что воздух вышибает из легких. Тело взрывается болью одновременно с тем, как вокруг звонким дождем начинает падать посуда.

— Нет-нет-нет! – пищит рядом женский голос.

Приоткрываю глаза и вижу фею, за которой шла по темному коридору. Сейчас бедняжка пытается поймать хоть что-то, но без толку. Бокалы, тарелки и блюда превращаются в осколки, которыми усыпает весь пол зала, в котом оказались.

Переборов боль, я привстаю на локтях и оглядываюсь.

Похоже, это подземный зал для хранения и мытья посуды. Стены – смесь корней и почвы. У тазов с водой стоят ошара-

шенные феи. Другие носят уже чистую посуду к шкафчикам у стен.

— Дура!!! – верещит фейка. Она зависла надо мной в воздухе и парит. Уже знакомое лицо искажено от злости, а из глаз ручьями льются горячие слезы. – Нас теперь обеих накажут!

Она закрывает лицо руками и опускается на одну из тумб. Столешница усыпана осколками. Фея стряхивает их, чтобы сесть, а потом начинает в голос рыдать.

Другие работницы смотрят на нас с осторожным интересом. Они перешептываются, кто-то продолжает мыть посуду, но большая часть фей толпится чуть поодаль. Тазы с мыльной пеной простаивают, пока мы с незнакомкой становимся эпицентром всеобщего внимания.

— Да ладно, — пытаюсь успокоить бедняжку я. — Это же просто посуда. Подумаешь...

— Ты совсем? – рывкает она, отняв ладони от покрасневшего лица. — Головой долбанулась так, что вообще сообщать перестала?

— А что такого-то, я понять не могу?

Медленно поднимаюсь с пола. Тело ноет. С платья сыплются крошечные осколки стекла. Больше всего боль вгрызается в спину.

Интересный, но странный сон. Не помню, чтобы когда-либо чувствовала в таких видениях боль...

Всего на миг мысли пронзает догадка: «А вдруг это и не

сон вовсе?». Но я машу головой и отгоняю бредовую идею. Невозможно.

— Как тебя зовут? — спрашивает фея.

— Хорошее время для знакомства, да? — улыбаюсь уголком рта, но девушка и не думает отвечать тем же.

— Хочу знать, на кого жаловаться старшему организатору, когда спросят, кто побил посуду. Если не скажешь свое имя, я все равно придумаю, как тебя сдать! Если бы не ты...

— Надин, — говорю я спокойно. Называю не настоящее имя «Надя», а то, которым ко мне уже обращались в этом сне.

Фея смотрит так, будто я только что сделала заднее сальто, а потом выстрелила фейерверком из пальцев. Видимо, бедняга не ожидала, что не стану противиться «правосудию».

Но мне действительно без разницы. Пусть сваливает вину на меня, если хочет. Во-первых, я и правда виновата. Если бы не упала в проход, а пошла по лестнице (которую замечаю только сейчас) или воспользовалась крыльями, ничего такого бы не случилось. Во-вторых, вряд ли наказание успеет меня настигнуть. Я скоро проснусь.

— Надин, ты тупица, — вздыхает фея, которой явно подпортила жизнь. — Неужели не понимаешь, что эта свадьба — представление для темных? Они должны видеть, что наш народ ничем не хуже них. Мы ответственные, рассудительны, аккуратны... и заслуживаем мира!

— Без сомнений, — поддакиваю я. — А посуда-то тут при

чем?

— При том, что о человеке судят по мелочам! Если у фей порядка даже на королевской кухне нет, то что говорить о целой стране?!

— Ты преувеличиваешь.

— Может быть, — фея суживает светлые глаза и цедит: — Но наказание за весь этот бардак будет, без сомнений! Ты-то должна это понимать!

И она указывает дрожащим пальцем на мое лицо. На правый висок, на который недавно таращились высокие гости.

Да что ж там такое-то?

Подхожу к одному из тазов, возле которого никто не стоит. Рукой смахиваю пену и наклоняюсь. В мутной грязной воде вижу свое лицо в обрамлении пшеничных волос. Из отражения смотрят мои голубые глаза. И единственное отличие от реальной меня — это маленькая татуировка цветка на виске.

И это его все так пугаются? Из-за этого цветка меня зовут пропащей?

Что это? Не помню, чтобы в книге про это что-то говорилось...

— Ты о чем? — спрашиваю аккуратно и надеюсь, что хотя бы кто-то в этом зале пояснит, почему рисунка с цветком на коже все так боятся.

Гробовое молчание после моего вопроса – самый худший исход, но именно его я получаю. Абсолютно все девушки в зале смотрят на меня со смесью недоумения и отвращения. Так, будто я совершила смертный грех, а потом стала притворяться, будто не помню об этом.

Хотя... А вдруг так оно и выглядит в их глазах?

Я ведь не знаю, чем моя местная копия в этом сне занималась прежде? Судя по тому, как со мной общались в саду и в зале высоких, я не самый желанный гость во дворце.

— Удивительно, что тебя допустили работать на свадьбе, — качает головой моя «коллега» официантка. — Но еще изумительнее, что ты совершенно пустоголовая и не ценишь выпавший шанс.

Так. Ладно. Последняя попытка. Если не получится узнать, что это за метка на моем виске, надо уходить. Разобраться в местном мироустройстве, конечно, интересно, но я здесь за другим.

— Ты мне пояснишь, что это за знак такой, или нет? — я указываю на висок и в упор смотрю на фею, сидящую на тумбе.

Моя надежда получить информацию тает со скоростью света.

— Это ты должна нам рассказать, чем заслужила клеймо

пропащей, — кривит губы девушка и слезает с тумбы.

Печальным взглядом она окидывает разгром вокруг и тяжело вздыхает. Все мысли написаны на ее лице: страх перед наказанием и вина за то, что оказалась не в том месте не в то время.

— Перестань, — качаю головой я. — Сказала же, свалишь все на меня. Можешь соврать, что я специально тебя толкнула, поэтому все и разбилось.

Она резко вскидывает удивленный взгляд.

— Серьезно? И ты этот бред подтвердишь, если спросят?

— Подтвержу. Я ведь и правда виновата. Но у меня есть одна просьба.

Фея поджимает губы и удрученно качает головой. Она как бы говорит: «Ну да. Мне стоило догадаться, что добренькая ты не просто так!». Затем она взмахивает рукой, как бы позволяя спросить.

— Как мне пройти в церемониальный зал?

Фейка удивленно выгибает бровь.

— И это вся твоя просьба? Ради ответа на этот вопрос готова подставить собственную спину под плети?

Плети? В этом мире за разбитые чашки готовы калечить людей?!

Но отступать все равно не собираюсь.

— Хочу посмотреть на церемонию. Говорят, Эльфира очень красива в своем свадебном платье!

— Вот дуреха, — качает головой фея. В ее глазах я — по-

лоумное создание. — Тебя же не пропустят в зал!

— А я через щелочку посмотрю. Одним глазком, — подмигиваю я.

Фейка тяжело вздыхает и все-таки поясняет, как пройти. Поясняет долго. Я всерьез начинаю думать, что заблужусь или просто опоздаю. А когда собеседница заканчивает говорить, я уточняю:

— А покороче пути нет?

— Есть, — разводит руками девушка. — Но ты там не пройдешь.

Она кивает мне за спину. Оборачиваюсь, уверенная, что там стоит какой-нибудь злобный стражник, который сейчас меня схватит, но... Ничего.

Хмурюсь, одним взглядом спрашивая: «Что не так?»

— Короткий путь только для тех, кто умеет летать. А ты в своем нынешнем состоянии... Сочувствую, в общем.

Сочувствует? Чему же?

Снова поворачиваю голову, но на этот раз смотрю на свои крылья. Прикусываю губу, когда понимаю, в чем дело.

Голубо-розовые крылья выглядят отвратительно. Они помяты после падения, одно из крыльев у краешка даже порвано.

Я не пробовала летать, так что не знаю, что потеряла. Однако сердце болезненно сжимается, а слезы сами собой выступают на глазах. Торопливо утираю их и выдавливаю улыбку:

— Спасибо.

— Сочтемся, — отмахивается помощница и взлетает.

Не оглядываясь, она минует лестницу и улетает наверх. Туда, откуда мы обе недавно свалились.

Тоже решаю не задерживаться в моечном зале и направляюсь в указанном девушкой направлении. Вслед мне летят осуждающие взгляды. Когда пересекаю несколько залов и коридоров, меня и вовсе останавливают.

— Не советую туда ходить, — мужчина в доспехах, созданных будто из перламутровых чешуек, преграждает мне путь рукой. Его стрекозиные крылья тревожно подрагивают.

— Не советуете или запрещаете? — уточняю с улыбкой, а сама уже тянусь к дверной ручке.

Чувствую, что времени мало. Я много потратила его зря, пока общалась с кем ни попадя и добиралась сюда.

— Советую. Лучше разворачивайся и иди туда, откуда пришла. Дальше ждут одни проблемы.

— А что там? — киваю на дверь.

— Кухня. Вход туда не воспрещен, но...

Мужчина отводит глаза, опускает руку. Он видит, что я настроена серьезно, и больше мешать мне не намерен. Все равно поступлю по-своему.

— Спасибо за беспокойство, но у меня нет иного пути.

— Тогда будь осторожна, — стражник кивает и открывает передо мной дверь.

Та со скрипом закрывается, когда прохожу в просторную,

но пустую кухню.

Сначала мне кажется, что я здесь одна. Но стоит сделать всего пару шагов, как краем глаза замечаю мелькнувшую сбоку тень...

— Зачем явилась, феечка? – мурлычущий голос раздается у самого уха, а запястье сжимает чья-то горячая рука. – Тебя ведь предупреждали. Здесь опасно.

Я резко оборачиваюсь и лицом к лицу сталкиваюсь с молодым мужчиной, который смотрит на меня, как хищный кот на добычу. У него чуть смуглая кожа, растрепанные короткие угольные волосы. На губах незнакомца играет дерзкая улыбка, но в пронзительных черных глазах ничего, кроме стали.

А еще у него нет стрекозиных крыльев, как у других мужчин-фейцев в этом мире. Зато кончики ушей чуть вытянуты и заострены.

— Ты темный эльф, — выдыхаю я и пытаюсь вырвать руку. Уж слишком близко незнакомец стоит.

Он не отпускает. Хищно улыбается, оголяя белые зубы и чуть выдающиеся клыки.

Это должно выглядеть игриво... Но я чувствую исходящую от незнакомца угрозу.

— Ты очень догадлива, цветочек, — почти мурчит он низким, с легкой хрипотцой голосом.

Уверена, этот голос многих девушек свел бы с ума. Даже я, не будь ситуация такой «острой», восхитилась бы красотой мужчины, что своей грацией и голосом напоминает кота.

— Цветочек? — хмурюсь я и отступаю.

Мужчина наоборот делает шаг в мою сторону. С ухмылкой следит за моей реакцией, когда поднимает руку и мед-

ленно касается моего виска.

Его явно смешит, что я пытаюсь отстраниться, сбежать от касаний.

Но наглец просто не догадывается, что у меня есть план...

— Что ты натворила, цветочек? – с притворной нежностью шепчет он. – За что получила клеймо пропащей?

Тем временем я уже упираюсь поясницей в тумбу и хватаю свободной рукой со столешницы скалку.

— Сейчас узнаешь! – ору я и со всей силы заряжаю эльфу в висок.

Почти заряжаю.

Ведь он ловит скалку в последний момент. Еще доля секунды, и послышался бы треск дерева (или черепа). Но скалка бьет ровнехонько в ладонь, что молниеносно сжимается и вырывает «оружие» из моей руки.

— Ты сдурела? – с пугающей холодностью спрашивает моя неудавшаяся жертва. – Вот так фей учат встречать гостей?

Он наконец-то отпускает мою руку. Причем делает это так резко, будто моя кожа – раскаленный металл. Красивое лицо искажает брезгливость, которая почему-то неприятно кусает мое самолюбие.

Еще минуту назад он чуть ли к стене меня не прижимал, а теперь смотрит, как на отброса.

— Ты начал лезть ко мне и получил по заслугам, — я упрямо вскидываю подбородок, а сама потихоньку пячусь к

выходу с кухни. Не к тому, через который пришла. Мне нужны другие двери.

— По заслугам? А ты что, судья, чтобы выносить мне наказание? Да и было бы за что!

Я пораженно хлопаю ресницами.

Этот экземпляр даже не понял, что сделал что-то не так?

— Было бы за что? – переспрашиваю эхом. – Ты прикасался ко мне без разрешения.

— Хочешь сказать, что тебе не понравилось? – он снова улыбается и наступает.

Жизнь меня ничему не учит, поэтому я снова пытаюсь защищаться с помощью кухонной утвари. Хватаю с ближайшего стола сковородку и вскидываю перед собой.

На пол из нее со шлепком падает еще горячее мясо. Мы оба игнорируем это, хотя мой желудок жалобно стонет от голода.

Отвратительное чувство. Мне его и в жизни хватает, так оно еще и в сновидение пробралось!

— Я спросил. Тебе понравилось, как я тебя трогал?

Черные глаза опасно сверкают. Мне кажется, что в следующий миг эльф вырвет сковородку из моих рук, отбросит в сторону, а меня схватит за горло.

Бред... Но почему-то именно такую ауру излучает эльф. Будто темнота вокруг него гуще, а воздух холоднее.

— Не понравилось, — выплевываю я, хотя это не совсем правда.

Прикосновения эльфа были теплыми, аккуратными... И если бы он не вторгся в мое личное пространство так нагло и без спроса, то я бы точно разомлела. Но в сложившейся ситуации...

— Врешь, — цедит эльф и пинком откидывает мясо в сторону, рукой отводит сковородку.

У меня сердце сжимается от страха, а желудок от возмущения. Мясо! Целое, горяченькое, ароматное!.. И все какому-то элфу под сапог!

Мне боязно, что мужчина прочел меня, как открытую книгу. Увидел то, что я сама признать постыдилась. Вдруг мне и правда понравилась внезапная близость? Вдруг мои глаза горели от желания? Ведь в реальной жизни у меня мужчины нет и не было...

Но тут этот котяра в человеческом обличье выдает:

— А разве феям не плевать, откуда черпать наслаждение? Не потому ли у тебя тату на виске?

Меня передергивает от этих слов. Не только потому, что это обвинение омерзительно само по себе. А потому, что я действительно не знаю, *прав мужчина или ошибается?*

Может, я заслужила статус пропащей, потому что в этом мире... продавала себя?

— Слышал, вам все равно, с кем целоваться и спать. Вам лишь бы праздновать, развлекаться и веселиться! Даже из политической свадьбы сделали представление!

В черных глазах вспыхивает пугающее пламя. От былой

усмешки и нарочитой игривости не остается ни следа.

— Если тебя так бесит эта свадьба, зачем приехал? – спрашиваю осторожно, а в ответ получаю короткий нервный смешок.

Эльф с презрением смотрит на меня сверху вниз, хмыкает, а потом уходит к столу у одной из стен. Отвернувшись от меня, он, кажется, уплетает какие-то орешки из корзинки.

— Ведешь себя, как обиженный ребенок, — качаю головой я, уже направляясь к двери. – Не тебе одному эта свадьба не нравится!

Я кладу руку на дверную ручку, когда в спину мне доносится:

— Ого. Фея, которая не в восторге от праздника и мирной сделки?

— Ты там что жуешь? – спрашиваю после глубокого вздоха.

— Орешки пламенника, — с недоумением отвечает эльф.

— Вот и жуй дальше. А от меня отстань!

«Феи то, феи сё! Феи неразборчивы в отношениях и любят потусоваться!» — мысленно пародирую голос мужчины и раздраженно передергиваю плечами.

В книге события освещались от лица Эльфиры, которая мало общалась с темными эльфами. В основном из них она говорила лишь с мужем, но тот был немногоречив и груб. Потому я только теперь понимаю, какие эльфы придурки!

— Расист остроухий, — буркаю я и толкаю дверь.

Блин. Заело что ли?

Слышу короткий смешок и приближающиеся шаги.

— Ты что-то сказала, цветочек?

— Сказала «приятного аппетита, милый незнакомец»! — даже не пытаюсь, чтобы голос звучал мило или хотя бы вежливо.

Снова налегаю на дверь, но та не распахивается. Слышу тихое «т-цзынь» и закатываю глаза. Проклятье! Неужели...

— Да, цветочек. Я запер дверь изнутри.

На всякий случай дергаю дверь еще раз. Вдруг поддастся и выпустит меня? Но результат остается прежним, а вот довольная лыба эльфа становится только шире.

— И зачем ты это сделал? Зачем запер ее?

— Чтобы мне никто не мешал, — тянет мужчина, и его глаза при этом блестят, будто звезды на ночном небе.

Я вмиг додумываю, *чему именно* никто не должен помешать. Вспоминаю, как он схватил меня за запястье, почти вжал в тумбу, нависая надо мной...

Но как он мог это спланировать? Не знал ведь, что я приду.

— Еще и слуг всех с кухни выгнал, — подмечаю то, что стоило заметить сразу.

В просторном зале среди тумб и печей – никого, кроме нас.

— Свои дела лучше делать без свидетелей, — пожимает плечами наглец и вынимает из кармана знакомые орешки.

Прищуриваюсь, чтобы рассмотреть получше. Это те самые орешки пламенника, которые эльф щелкал из корзинок?

Неужели он...

— Ты что, выгнал всех и закрылся тут, чтобы орехов поесть? – догадываюсь я и удивленно вскидываю брови.

Несколько секунд молчания, а потом — чистосердечное признание.

— Да. А ты о чем-то другом подумала?

Немного помолчав, не сдерживаюсь, и прыскаю от смеха. Хохочу все громче от абсурдности ситуации, и, странно, но эльф тоже начинает мягко смеяться.

— Я думала, ты меня хочешь убить... Ну или просто помучить.

— «Просто помучить», — смакует эти слова он. — Звучит по-дурацки, не находишь? Да и с чего мне тебе что-то делать?

Пожимаю плечами. Немного думаю, а потом выдаю:

— Но ты ведь ненавидишь фей. Откуда мне знать, не влепит ли и мне?

Вижу, что он хочет поспорить, но прикусывает язык. Мы оба помним, как эльф выражался о фейском народе.

— Просто иди, — говорит он и поднимает руку. Из кончиков пальцев вырываются тени, которые устремляются к дверной ручке.

Затем раздается щелчок, и я понимаю, что путь открыт.

— Обещаю не сдавать, что ты тут точишь наши запасы орехов.

Мы киваем друг другу, будто договариваясь о чем-то, и я сбегаяю. Хотя в какой-то момент мне хочется остановиться, вернуться на кухню. Странное чувство, которое быстро прогоняю.

За кухней меня ждет развилка. Не подскажи мне фея дорогу ранее, я бы точно заплутала. Всюду стоят стражники, но выглядят они недружелюбно. Дорогу точно не спросить. Некоторые из них смотрят с подозрением, но никто так и не останавливает. Видят, что служанка, и спокойно пропускают, пусть и с легким сомнением.

Эх, мозг... Ну почему ты закинул меня в этот сон в роли служанки, да еще и какой-то «пропавшей»? Неужели нельзя было побыть в этом видении принцессой Эльфирой? Тогда бы исправить концовку оказалось бы в разы проще.

Просто сказала бы наглому принцу Калербу «нет» во время церемонии, и дело сделано. Он же, как ни глянь, «красный флаг»! Таких нужно сторониться, и разрывать отношения как можно раньше. У меня серьезной романтики с парнями никогда не было, так что сужу по опыту подруг и коллег, с которыми часто сплетничали о мужчинах. Но лучше ведь учиться на чужих ошибках, чем наступать на собственные грабли, а потом мучиться от синяка на пол лица.

Прощаться, тем более с такими мужчинами, болезненно. Страшно. Но лучше так, чем терпеть все выходки темного... А он ой как изгалялся над бедной Эльфирой в романе!

Помню, что после свадьбы в книгу Калерб сразу увез Эльфиру в свое королевство, где решил устроить унижительный конкурс между принцессой и своей любовницей за место в его постели.

Несмотря на то, что в Ульвании – в землях фей – брак

уже считался заключенным, у эльфов правила иные. И пока они не проведут собственную церемонию, а новобрачные не проведут вместе ночь, брак не считается настоящим.

Калёб издевался над Эльфирой, унижал ее, постоянно превознося любовницу. Он угрожал Ульвании, напоминая, что брак реален пока «лишь наполовину», а значит и мира никакого нет.

Бедняжка Эльфира могла положиться лишь на стража, который отправился в земли темных вместе с ней... Но у их общения оказался печальный конец.

Полная решимости, сжимаю ладони в кулаки и ускоряю шаг. Да, если бы я оказалась на месте Эльфиры, послала бы Калеба куда подальше, будь он хоть самым красивым мужчиной в мире! Он чудовище и пролил немало крови. Он и его ручной зверь, который держит в страхе все окрестные земли.

Мне кажется, я почти у цели. Вдалеке уже звучит музыка и множество голосов. Пахнет едой и сладковатым вином... А еще становится больше стражи.

Стараюсь идти как можно увереннее, чтобы меня не остановили за шаг до цели. Нужно сделать вид, что я там, где и должна быть.

Давай, Надя.

Подбородак выше. Спину держи прямо. Иди гордо! Будь смелой!

Я задерживаю дыхание, когда прохожу мимо охранника. Если я права, то до главного зала осталось всего две двери.

Сердце тарабанит. Я равняюсь со стражем, который вознаграждает меня тяжелым взглядом. Кожей его чувствую, но голову не поворачиваю. Пульс заглушает собственные шаги.

Еще немного!

Толкаю дверь и... свободно прохожу.

Охранник ни слова не сказал!

Я готова прыгать от радости! Остался последний рывок!

Длинный коридор ведет к последней массивной двери, украшенной резными узорами цветов. Охранника перед ней нет, так что бегом бросаюсь к проходу.

Предвкушение разгоняет и горячит кровь. Я еще не знаю, как буду действовать наверняка, но уверена – все получится!

Но вот дверь распаивается, и я замираю. Улыбка слетает с лица, как разбитая хлестким ударом маска.

В коридор высыпает больше десятка стражников с копьями наготове. И во главе их – уже две знакомые феи. Одна отчитывала меня в саду, а второй я пообещала, что приму наказание за разбитую посуду на себя.

Кто ж знал, что они отправятся искать меня так быстро?!

— Взять ее, — приказывает фея из сада. Рядом с ней служанка смотрится блекло, как дрожащая букашка.

— Подождите! – прошу я, вскинув руки, но тщетно.

Стражники без промедления бросаются на меня.

Что может фея со сломанными крыльями без магии против толпы вооруженных мужчин в броне? Только заплакать и молить о пощаде, но я до такого не опускаюсь.

— А ну не трогайте меня! – говорю строго и грубо отмахиваясь от первого стражника, который пытается поймать меня за плечо.

Уворот срabатывает, но ненадолго. От одного ускользнуть удалось, но вокруг меня еще минимум трое фейцев!

Меня легко ловят, а из-за сопротивления, которое пытаюсь оказать, еще и заламывают руки. Пинком ударяют под колени, чтобы упала на пол.

— Что вы творите? – рычу, глядя на окруживших меня стражей сквозь упавшие на лицо волосы.

Должно быть, со стороны я выгляжу ничтожно. Растрепанная, с помятыми крыльями, уставшая от долгого пути к главному залу... Долгого и бесполезного.

Потому что чувствую – на церемонию мне не вырваться. Да и я, скорее всего, уже опоздала.

— Дрянь, — вперед выходит фея-надзирательница и отвешивает мне звонкую пощечину.

Такую, что у меня голова дергается, а перед глазами вспыхивают искры. Я даже начинаю сомневаться, что нахожусь во сне. Ощущения слишком острые. Пугающе реальные.

— Ты меня слышишь?!

Снова пощечина. На этот раз перед глазами темнеет, и на миг я будто вновь переношусь в свой офис. Мысленным взором смотрю на воспоминания, в которых меня окутывает темным коконом...

«А вдруг это все правда?» — проносится в голове пугающая мысль.

— Фэя Рори, — обращается к моей мучительнице один из стражников.

Начинаю глупо надеяться, что он отчитает мерзавку за то, что посмела поднять на меня руку, но...

— Ее лучше перевести в другое помещение. Тут могут проходить гости.

Гад! Еще и мужиком зовется?!

— Пустите! – рычу, пытаюсь вырваться, но бесполезно.

Несколько секунд Рори смотрит на мои потуги избавиться от оков чужих рук. Затем хмыкает и холодно кивает:

— Тащите ее в малый холл. Там никого не должно быть.

Стражники, гремя доспехами, тут же взмывают в воздух. Их стрекозиные длинные крылышки двигаются бесшумно и легко поднимают и мужчин в доспехах, и меня заодно. Ноги повисают над полом, но плечи ноют от того, как неудобно меня схватили и тащат неизвестно куда.

Леди Рори летит впереди всей группы. Ее светлое платье красиво развевается в воздухе, будто облако. На подол с крыльев оседает сверкающая пыльца.

Не будь момент таким тяжелым, а Рори – мерзавкой, точно бы залюбовалась этой брюнеткой.

Оборачиваюсь и понимаю, что вторая фея-официантка в розовом платье, таком же, как у меня, следует позади. Ее хоть и не держат стражи, выглядит девушка не особо счастливой... Переживает, что и ей все же влетит за компанию?

Она замечает мой взгляд и торопливо отводит глаза. Успеваю мысленно обозвать блондинку трусихой, но тут до меня доносится ее едва слышный голос:

— Мне пришлось.

Пояснений не требуется. Я и так догадываюсь, что случилось.

Скорее всего, Рори, как и обещала, пошла искать меня в зале, где должна была работать. Меня там, разумеется не оказалось. Я была слишком занята поиском церемониального зала, перепалкой с какими-то напыщенными леди, битьем посуды и болтовней с эльфийским любителем орешек...

Полагаю, Рори в поисках меня заглянула в моечную и увидела останки уничтоженной посуды. А дальше я сама себе выкопала яму, ведь добровольно при многих свидетельницах пообещала – приму вину на себя.

И вот. Получите, распишитесь, Надежда! Или, как зовут меня в этом странном видении, Надин.

Мои коленки снова ударяются о каменный пол, когда мы оказываемся в незнакомом полупустом зале. Здесь пахнет сырой землей, ею же выложены стены и потолок. Свет ис-

ходит от редких магических сфер и голубоватых растений, что пробиваются прямо из стен. Из мебели – несколько стеллажей с перевязанными лентами свитками, а возле них – небольшой круглый столик и кресло с вытянутой спинкой.

Леди Рори неспешно проходит к креслу и садится. Закидывает ногу на ногу и с видом раздраженной начальницы смотрит на меня. Ее взгляд не обещает ничего хорошего...

Наказание будет долгим и мучительным.

— Десять плетей за несоблюдение правил, — леди Рори щелкает пальцами, и один из стражников моментально пускается исполнять приказ.

Я не вижу, но слышу, как он достает орудие пыток. До последнего не верю, что мне сделают больно, и цепко слежу за надзирательницей. Она ведь просто пугает меня, да? Не посмеет поднять руку!

В книге от лица Эльфиры ничего не было про то, что феи избивают слуг! Это же аморально, жестоко и вообще прошлый век! Хотя о чем речь? Я в другом мире. Тут иные правила.

Из глаз летят искры, когда первый хлесткий удар рассекает кожу на спине. Раненое место горит от боли и жара. Мне кажется, чувствую, как от крови мокнет платье...

Успеваю набрать в легкие воздух, чтобы закричать, приказать остановиться! Но слова застревают в горле, мысли превращаются в неразборчивый шелест. И все заглушает вопль боли.

Невыносимо!.. Разве может быть так больно?.. Это же сон! Просто сон!

«Или нет?» — опять проносится в голове, и на этот раз я не сомневаюсь.

Так и есть.

Я вовсе не в видении, насланном усталым разумом.

Все, что происходит со мной, реальность.

— Еще, — холодно приказывает Рори, и на мою спину обрушиваются новые удары.

Один, второй, третий...

Я сбиваюсь со счета. Перед глазами темнеет. Я не боюсь, а уже молюсь о том, чтобы потерять сознание, лишь бы все кончилось.

— Нравится? Это цена твоей вины, — безмятежный голос надзирательницы пробирается под израненную кожу. — Плоть смазана ядом эльфийского корня. Для фей он — сам по себе пытка. Но ты молодец. Держишься лучше многих.

Сквозь пелену перед глазами вижу, как колко Рори улыбается. Гадина!

Когда град ударов стихает, я едва дышу. Надеюсь, что это конец пытки, но...

— Еще пятнадцать плетей за разбитую посуду, — командует Рори.

Успеваю бегло взглянуть на фейку-официантку. Та стоит как можно дальше, у стены. Она затравленно прячет глаза, нервно заламывает пальцы. Знает, что следующая часть мучений частично произойдет и по ее вине...

Поменяйся мы местами, решила бы я признаться, что наказание должны поделить пополам?

Мысли вышибает новым ударом. Все повторяется: свист плети, мой крик, брызги крови на темном полу... Кажется,

я вижу клочки чего-то тонкого, полупрозрачного, которые падают рядом со мной.

«Крылья», — мелькает догадка, от которой все внутри холодеет.

Они и так были помяты, а теперь...

— Хватит!

Мне не хватает сил, чтобы поднять голову и взглянуть на того, чей возглас прервал наказание. Голова повисла и кажется невероятно тяжелой, будто шея вот-вот сломается. Тело – бесполезная оболочка. Я едва могу пошевелить хотя бы пальцами на руках...

— Леди Рори, что здесь происходит? – тот же мужской голос.

Звучит властно, но я улавливаю кое-что еще. Нотки волнения.

— Страж Гринн, не переживайте. Вы охраняете порядок. Я делаю то же самое, но по-своему. Эта фейка всего за вечер нарушила столько правил, что ее могла бы ждать казнь. Я же смягчилась. Все ограничится шестьюдесятью плетями.

Сколько?!

Возмущение и злость разрядами бегут по телу. Они оживляют ослабшие мышцы, притупляют боль. Я скидываю голову и пронзаю Рори убийственным взглядом.

Шестьдесят?! Да даже смерть будет гуманней!

— Леди Рори, вы жестоки, — с осуждением цедит вступивший за меня страж. — Даже в казармах максимальным

наказанием считается лишь пятьдесят плетей. А ведь в рядах стражей девушек нет.

Он стоит между мной и Рори. Лица его не вижу. Могу различить лишь перламутровую броню, стрекозиные крылья и рыжие длинные волосы, что спускаются парню почти до талии.

— И что ты предлагаешь? – кривит алые губки Рори. – Отпустить эту бестолочь? Тогда другим это развяжет руки, а мой авторитет будет подорван.

— Не будет. Ведь отпускать вам нарушительницу не придется. Я сам забираю ее.

О-о-о, мой спаситель в сверкающих латах и волосами цвета закатного неба! Если бы я могла двигаться, то обняла бы так крепко, что доспехи треснут!

Я прикусываю губу, чтобы сдержать рвущуюся на лицо улыбку.

Рано!

Рори может встать в позу и не отпустить меня. Да и сам спаситель может оказаться не меньшим чудовищем... Не время расслабляться.

— Я приказываю отпустить вашу работницу. Дальше она переходит под мое попечительство.

Рори хмыкает. Пытается держать маску невозмутимости, но ясно, что происходящее ее задело. Надзирательница во все не всесильна!

— Забирай, — выплевывает она и резко поднимается с

кресла. Воздушная юбка струится за ней водопадом, когда фея улетает прочь. Уже почти покинув зал, она язвительно добавляет: — Только не пожалей потом о том, что взял на себя такой балласт.

И почему эти слова звучат зловеще?

Точно по щелчку пальцев стражи отпускают меня и ровным строем покидают комнату вслед за Рори. Моя знакомая с моечной пятится к двери. Я ловлю ее неуверенный взгляд, и тогда девушка трусливо выдавливает:

— Прости, — и убегает, будто мои раны заразны.

В комнате остаюсь я и рыжеволосый страж по имени Гринн.

Я сижу на полу, влажном от моей крови, а он, убедившись, что мы наедине, приближается и опускается рядом на корточки.

— Надин, — неожиданно ласково говорит он и медленно поднимает руку к моему подбородку. — Посмотри на меня.

Мне не нравится, что он касается меня так, будто мы давно знакомы. Его пальцы трогают мое лицо, спускаются к шее...

Я поднимаю глаза, лишь бы Гринн остановил движение.

— Зачем ты влезла в неприятности, Надин? — он сжимает мое плечо, открытое в легком изодранном платье. — Я ведь просил тебя быть осторожной. Забыла, что твоя репутация скоро сможет повлиять и на мою?

Погодите... Это еще что значит?

«Забыла. Расскажи», — хочу выдавить я, но с губ срывается лишь хрип.

Я так устала, что едва держусь в сознании. А терять его рядом с этим парнем ой как не хочется! Интуиция подсказывает, что за нежным взглядом и мягким голосом может скрываться опасность. Ничуть не меньшая, чем надзирательница Рори, которая под маской «наказания вместо казни» пыталась забить меня плетьюми до смерти.

Кем бы мне в этом мире не приходился страж по имени Гринн, я рядом с ним в зависимой позиции.

— Надин. Отвечай, когда спрашиваю, — он не повышает голос, но я слышу в нем первые стальные нотки.

Плохой знак. Еще хуже, что ничего не могу сделать!

Моего «спасителя» бесит молчание, но мозг у Гринна совершенно не работает, раз не видит, в каком я состоянии. Не время для допросов, стрекозел!

— Боль... но...

Только выдавив это, скукоживаюсь на полу. Тело дрожит, спину жжет. Я не сдерживаю слез, и они крупными каплями падают на ладони, что лежат на коленках. И даже утереть их не могу. Позорище.

— Я дам тебе обезболивающее, но сначала ты меня выслушаешь, — Гринн встает и делает несколько шагов из стороны в сторону возле меня.

Несмотря на то, что он меня спас от Рори, не испытываю ничего, кроме отвращения.

В своем мире давно бы уже скорую кто-нибудь вызвал! А тут какой-то внезапный разбор полетов. Очень удобно вы-

сказывать претензии, когда собеседник даже ответить не может.

— Разве мы не договаривались, Надин? Я помогаю тебе выплатить долги, чтобы ты могла распрощаться со статусом пропащей, а потом мы женимся. Был такой уговор?

Я едва не давлюсь воздухом.

Вот так поворот! У меня в этом мире жених есть?!

Подружки из реальности сказали бы «наконец-то», но мне сейчас так говорить как-то не хочется. Вижу ведь, что Гринн — вариант так себе. Не понимаю, что двигало местной мной раньше. Почему согласилась на сделку с Гринном? Судя по его поведению — вряд ли от большой любви.

Тем временем мое молчание Гринн принимает за согласие и продолжает, наворачивая круги рядом:

— Но, похоже, ты совсем не ценишь мою помощь. Не понимаешь, что женитьба даже на бывшей пропащей — это репутационное пятно? И сегодня ты сделала все только хуже. Скажи, Надин. Зачем мне такая жена, как ты?

Он останавливается и награждает меня презрительным взглядом сверху вниз.

Чувствую себя так, будто он только что плюнул мне в лицо и размазал слюни по заплаканным глазам и бледным от ужаса щекам. Если бы боль и раны не сковывали тело, давно бы уже ушла.

Отвратительный разговор. Мерзкий тип.

«Пошел ты», — думаю я и пытаюсь вложить эти слова в

свой взгляд.

Гринн не считывает. Либо притворяется, что не понимает моих настоящих эмоций...

— Сирота, которая унаследовала родительские долги. Да еще и взяла их все на себя, не пожелав разделить с сестрой! Без меня тебе в жизни такие горы золота не достать. Забыла, что тебя изгонят из королевства, если не внесешь деньги в казну до конца года? Забыла, что только я могу тебе помочь? И вот так ты мне платишь! Вот такая твоя благодарность?!

Стараюсь пропускать истерику Гринна мимо ушей. Думаю о том, что он сказал как бы вскользь...

В этом мире у меня есть сестра.

Глаза снова становятся влажными от слез. Но впервые за недолгое пребывание в этой странной реальности – от радости, а не от боли или страха.

В прошлой жизни, в которой меня звали Надей, у меня не было никого. Я была круглой сиротой из детского дома. А здесь...

Интересно, какие у меня отношения с сестрой? Я взяла ее долг на себя из-за страха перед ней? Или потому что так сильно хотела помочь?

— Слушай, когда я с тобой разговариваю!

Я так задумалась, что не заметила, как Гринн оказался рядом. Он вдруг хватает меня за плечо и резко дергает. От малейшего движения раны ноют, а во мне волной поднимается злость напололам со страхом.

Преодолев слабость и боль, я вскидываю перед собой руку. Выставляю ее между нами с Гринном, как знак: «Не приближайся!».

И тот действительно замирает на несколько секунд, а потом, больше не прикасаясь ко мне, со странной дрожью в голосе спрашивает:

— Откуда у тебя эта метка?

Я испуганно смотрю на свое запястье. Именно на него с выпученными глазами указывает Гринн.

— Я спрашиваю тебя! Что это такое?! Откуда?!

У меня никогда не было татуировок. Не было их и в момент моего «прыжка» в этот мир. Я точно помню!

Но сейчас нет смысла отрицать – на коже запястья цветет черный узор. Его форма напоминает руку, будто кто-то стиснул запястье ладонью, испачканной в чернилах. Только вместо кожного рисунка – завитки в причудливой форме.

— Кто касался тебя? – рычит Гринн мне в лицо.

Его рука дергается. Он хочет схватить меня за шею, заставить смотреть ему в глаза... На миг он замирает, будто его что-то останавливает. Но тут его лицо искажает пугающая ярость, Гринн перестает сдерживаться. Его пальцы сжимают мою шею.

— Говори. Кто. Тебя. Трогал!

Нечем дышать! Перед глазами чернеет!

Замахиваюсь слабой рукой, чтобы оттолкнуть ублюдка, но это злит его еще больше. Он сильнее стискивает мою шею и кричит:

— Я развяжу тебе язык! Больно, значит? Сейчас вылечу!

Грубая рука с шеи перемещается к лицу. Я мычу, брыкаюсь, а Гринн нажимает мне на щеки, заставляя открыть

рот. Больно. Как же больно! Приходится подчиниться, и тогда чувствую, как в рот льется что-то сладкое, терпкое... Оно щекочет язык и быстро ударяет в голову.

Боль будто отступает, но мир начинает раскачиваться.

— Эльфийское вино сносит башню, да? – мерзко усмехается гад. – Тебе уже легче, я вижу. Так что говори! Кто трогал тебя, дрянь?!

Дрянь?!

— Я тебе яз... язык вырв...

Собственный язык заплетается. Он будто опух во рту, слова складываются с трудом. Однако новый приступ боли внезапно возвращает ясность ума.

На этот раз жжение вгрызается не в спину, а в запястье. Как раз туда, где появился странный рисунок.

Открываю глаза и вижу, что Гринн, будто безумный, коротким ножиком режет мою кожу. Руку заливает кровью, она льется алой рекой!

От этого зрелища меня одновременно мутит и пронзает током.

— Пусти! – визжу я и пытаюсь вырвать руку, ногой пнуть Гринна хоть куда-то!

Делаю только хуже. Гринн сильнее стискивает запястье и цедит:

— Ты только моя. И никакая метка истинности тебя не спасет! Уяснила?!

Уяснила. Мой жених – чокнутый негодяй!

Что за истинность — понятия не имею, хоть и догадываюсь. Похоже, я суждена другому, но Гринна это категорически не устраивает.

И снова думаю о том, что дело — сто процентов! — не в любви!

— Говори! Кто тебя касался! — снова приказывает безумец и глубже вводит лезвие ножа.

— Да много кто! — ору, лишь бы пытка прекратилась.

Оперный театр! Да даже Рори в сравнении с Гринном была ангелом!

— Говори!

— А-а-а! Пусти!

— Отпущу, когда скажешь!

— Фея-официантка. Стражи! Возможно, высокие гости в зале...

— Не заговаривай мне зубы, — Гринн резко придвигается ко мне.

Его зеленые глаза оказываются так близко к моим, что вижу в зрачке собственное отражение. Бледное, дрожащее от страха...

— Тебя трогал темный. Я вижу по метке! Где ты с ним успела позажиматься?!

Обмираю. Вспоминаю эльфа с кухни, красивого, но пугающего. Он ведь касался меня... Неужели...

— Вот ты и попалась, — мерзко тянет Гринн и смеется. — А теперь говори, он уже отымел тебя?

Опешив, могу только глупо хлопать ресницами. Не верю своим ушам!

— Молчишь?! Я заставлю тебя признаться! Я срежу эту идиотскую метку с твоей кожи! Ты снова будешь только моей!

Проклятье! Он ведь не шутит!

Мне становится так страшно, что дышать выходит с трудом. В горле точно стоит пробка, которая не пускает воздух в легкие.

— Ты можешь это остановить, дорогая Надин, — Гринн гаденько улыбается и отстраняет нож от моей руки.

Лезвие полностью в моей крови. Ее же капли алым покрывают ладони Гринна.

Его голос снова становится мягким, когда мучитель спрашивает:

— Просто скажи мне. Ты еще девственница?

В другой ситуации я бы послала его куда подальше. Никого не касается моя личная жизнь! Но сейчас от ответа зависит, буду ли жить вообще... Поэтому просто киваю, дрожа всем телом.

Надеюсь, что это окончит мои страдания. Но, похоже, они только начинаются.

Ведь Гринн вдруг сально улыбается и говорит:

— Вот и прекрасно. Плевать на метку. Я сделаю тебя снова своей – по праву первой ночи.

А в следующую секунду он с треском рвет на мне платье.

— Ч-что ты делаешь? П-прекрати! – сиплю я и пытаюсь отползти от Гринна.

Раненой рукой прикрываю грудь, которая видна через разорванный лиф платья, второй пытаюсь защититься от «жениха».

— Отстань от меня! Я дам тебе все, что хочешь!

— Тогда раздвигай ноги, красавица, — сально улыбается гад и ударом заставляет убрать руку от груди. – Дай на тебя посмотреть, прежде чем начнем!

Он толкает меня в плечо, я заваливаюсь на пол и кричу. Кричу так, что в ушах звенит! И тогда Гринн решает, что надо бы меня заткнуть...

На губах и языке – противный вкус чужого рта. Гринн стоит в мои губы, а я продолжаю дергаться и пытаюсь орать. Только вот страж сильнее, массивнее и не вымотан пытками.

Он наваливается сверху, сжимает мои запястья и заводит их над головой. Кожу холодит пол. Между колен вклинивается нога Гринна.

— Ты же хотела стать моей женой! Чего сейчас ломаешься?!

— Зачем ты это делаешь?! – кричу сквозь слезы.

Глаза Гринна жадно блестят. Но смотрит он будто сквозь меня.

Что он видит? Чего добивается? Что он получит, кроме моего тела, если стану его женой?

Когда сил бороться больше не остается, и я решаю, что это конец, зал содрогается от приказа:

— Прекратить немедленно!

На несколько секунд Гринн замирает, а я под ним даже дышать перестаю. Наблюдаю, как он поднимает глаза, бледнеет, а затем медленно отстраняется.

Тут же прикрываюсь и спешу встать, однако выходит только сесть. Я вся дрожу, будто несколько дней провела под ледяным ливнем.

В зале снова целая толпа народу. Уже знакомые стражи, Рори и какие-то седовласые фейцы и фейки. Похоже, надзирательница привела их на разборки с Гринном, но совсем не ожидала, что этим меня спасет.

Рори смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Это длится всего несколько мгновений, но я успеваю считать ее ужас. Успеваю заметить, как тяжело она сглатывает, вдруг заметив на моем запястье метку.

— Что здесь происходит?! – кричит один из старейшин.

Судя по дорогим одеждам, спускающимся до пола, и диадеме с драгоценным камнем на лбу, он здесь главный.

Молчу, потому что сама понятия не имею! Знаю только, что только что меня сильно «пронесло». Если бы не появление фейцев, случилась бы страшная трагедия, которая оставила бы шрам на всем моем будущем.

— Моя будущая невеста подверглась пыткам, мой король,
— Гринн склоняет голову и опускается на колени.
Король?! Сам Зэрн?!

Выпучив глаза, смотрю на старика. Ну да, его внешность соответствует тому, что было описано в книге. Высокий, худощавый, как сухая коряга. Седая борода аккуратно подстрижена. Фиалковые глаза, которые и унаследовала Эльфира.

Но с чего это вдруг он пришел сюда? Сомневаюсь, что прибежал лишь из-за жалоб Рори!

— Я лишь пытался поддержать Надин и успокоить ее, — продолжает Гринн. В глаза королю Зэрну он не смотрит, а весь его вид кричит о раболепии.

— Лжец! – выпаливаю я.

Не знаю, допустимо ли такое поведение при короле... Вряд ли, конечно. Но молчать не буду!

Вижу, что все присутствующие теперь смотрят на меня. В основном – с недоумением и раздражением. На лице Гринна так и читается: «Заткнись, дура!». Рори же глядит с интересом... Как и сам король.

Однако взгляд его устремлен вовсе не на мое лицо.

— Ваше высочество! – Гринн на коленях ползет в сторону короля. – Не верьте ей. Разум Надин помутился после пыток. Я бы не стал причинять вред будущей невесте! Я даже долги за Надин закрываю, лишь бы помочь ей! Зачем мне вредить?..

— Умолкни, — жестом обрывает его король Зэрн. — Мы пришли не из-за того, как ты обращаешься с этой фейкой...

Вот как? А зачем тогда?

Хотя я уже догадываюсь.

— У нее метка, — говорит король. — Мы нашли истинную Калеба Роузена.

И тут моя челюсть отвисает.

— Это невозможно, — качаю головой я. От этого движения перед глазами все начинает плыть. — Калёб Роузен ведь... принц...

... Принц, чью свадьбу я должна была сорвать, но уже точно не успею. Эльфира будет несчастна в браке с чудовищем, а королевству фей придет конец.

Так было в книге.

Но в чертовой книге не было ни слова про истинную Калеба! Поэтому...

— Невозможно! — повторяю я.

Король медленно приближается ко мне. В полушаге от него идут ко мне и два стражника.

— Роузен уже полчаса как ищет свою истинную, — голос Зэрна похож на змеиное шипение. — Проклятый мальчишка плевать хотел, что уже женат на моей дочери! А все из-за метки, которая появилась на его ладони!

Вжимаю голову в плечи. Почему-то появляется ощущение, что меня обвиняют в чем-то. Будто это я виновата, что стала истинной парой. Я накинулась на Калеба и свела его этим с ума!

— Я даже не уверена, что видела именно принца, — упрямо говорю я, а король хмыкает.

— Принц тоже не уверен, кто именно его истинная, —

кривая улыбка трещиной ползет по морщинистому лицу. — Поэтому и приказал перевернуть весь замок, проверить всех гостей! Щенок. Приказывать мне вздумал!

Прекрасно. Выкрутасы показывает Калев, а по шее за него я буду получать?

— Почему вы уверены, что именно я его истинная? Это может быть ошибка. Мало ли...

— Рисунок не соврет, как и его цвет, — подмечает Зэрн, а Рори добавляет:

— А еще господин Роузен особенно сильно просил проверить девушек с кухни. Мол, он думает, что именно там пересекся с девушкой, обещанной ему судьбой.

— Поэтому вы и здесь, — выдыхаю я.

Что ж. Насколько я знаю, истинность в этом мире — это священная связь душ, в которой рождаются сильные пары. Брак истинных увеличивает магический потенциал супругов. Но гарантирует ли любовь и счастье?

Мы с Калевом подходим друг другу... магически. Но сойдемся ли мы, как люди?

Думаю о том, что произошло на кухне, а потом... Вспоминаю, каким мерзким Калев был в книге, и морщусь. Он издевался над Эльфирой, относился к ней хуже, чем к слугам, пытал ее друзей...

Нет. С таким я не хочу иметь ничего общего, даже если вселенная считает, что лучше пары мне в жизни не найти.

— И какие у меня теперь варианты? — спрашиваю, уже не

предвкушая ничего хорошего. — Вы выдадите меня Калебу?

Ответ короля совершенно не вяжется с моими ожиданиями:

— Нет. Мы спрячем тебя от него.

Меня спрячут от Калеба Роузена? Не понимаю, мне стоит радоваться или впору начинать паниковать?

— В честь чего такой подарок? — спрашиваю настороженно.

Все еще сижу на полу, прижимая порванное платье к израненному телу. Я не в том положении, чтобы задавать вопросы... Но разве можно просто покорно подчиниться неизвестности?

— Подарок? — кривит губы Рори. — Ты совсем ничего не понимаешь что ли?

Перевожу взгляд на короля. Тот жестом приказывает стражам окружить меня.

Тревога удавкой закручивается вокруг горла.

— Ваша с Калемом истинность — помеха, — говорит Зэрн, поглаживая седую бороду узловатыми пальцами. — Ради мира Ульвании нужен брак Калеба и Эльфиры. Но высока вероятность, что найдя истинную, Роузен откажется от моей дочки. Тогда перемирие окажется под угрозой.

Король говорит логичные вещи. И не знаю я, чем на самом деле кончится политический брак Эльфиры и Калеба, точно бы подчинилась приказу сидеть тише травы.

— Вам нужно пересмотреть план по урегулированию мира, — торопливо выпаливаю непрошенный совет. Понимаю,

что вот-вот меня схватят и утащат в какую-нибудь всеми забытую темницу... И тогда я не смогу даже словом помочь Ульванию.

— Я не спрашивал мнения пропащей, — сморщенная физиономия Зэрна похожа на изюм.

Фу. Ненавижу изюм!

— Да послушайте же вы!

Меня хватают под руки. Смотрят на меня, как на блоху.

— Кaleb чудовище! — ору, когда меня уже оттаскивают к двери. — Эльфира будет страдать рядом с ним!

Пока меня тащат, всматриваюсь в лицо короля. Жду, что на нем промелькнет тень жалости к родной дочери... Но Зэрн сух, как мои глаза, в которых не осталось ни слезинки. Все пролила.

— Эльфира принцесса. Ее долг перед королевством важнее личного счастья.

— Хотя бы попытайтесь найти другой выход! — кричу в отчаянии, и тут Зэрн будто взрывается.

— Нет никакого другого выхода! — отрезает он, взмахнув рукой. — Мы должны слиться с врагом, потому что противиться ему бессмысленно!

Прикусываю губу, понимая, что спорить бесполезно. Зэрн уверен, что войну феям не выиграть. Хотя, если верить книге, победителя определит всего одна битва.

Между Ульванией и Тэйном, государством темных, есть нейтральные земли. Древний договор обязывает стороны не

вступать в бой за эти территории. Но вовсе не он сдерживает фей и эльфов.

В нейтральные земли заходит русло реки Кайли – единственный источник пресной воды на территориях Тэйна. Понятно, что эльфы ревностно следят, чтобы вражеские войска не приближались к реке. Феям, искусным в магии природы, проще простого отравить ее воды, так что даже приближение к «ничейным» землям считается военным вызовом.

А феи в честном сражении не победят. Им не хватает людей, знающих военное ремесло. Эльфы – сильные воины, способные к боевой магии. А еще они мастерски владеют теневыми чарами, что делает их хорошими шпионами и лазутчиками. Закаленные солдаты, которых уважают и боятся. Они доказывали свое могущество уже не раз, побеждая Ульванию, когда та пыталась отвоевать хоть клочок нейтральной земли. Якобы ради добычи ресурсов... Но даже сама Эльфира – рассказчица книги – сомневалась в чистоте намерений своего народа.

Феям всегда тяжело дышалось из-за соседства с Тэйном. Избавиться от нависающей тени мощного государства любой ценой – вот к чему стремится Ульвания.

И прямо сейчас я мешаю этим планам.

— Спрячьте ее в заброшенной темнице, — велит король, уже не глядя на меня.

Мысленно пытаюсь себя успокоить: «Надя, ну, посидишь несколько дней под землей, зато потом будет легче! Это по-

что как снять номер в однозвездочном отеле, вот увидишь!»

«Ага, — отвечаю сама себе, едва сдерживая нервный смех. — Сравнить отель с темницей? Гениально! Спасибо, психика, что пытаешься смягчить этот абсолютно травмирующий опыт!»

— И сколько ее будут держать взаперти? — вдруг подает голос Гринн.

Надо же. А я уже и забыла, что мой горе-жених еще тут.

Ни слова в мою защиту не сказал, зато уже интересуется, когда снова сможет заявить на меня права.

Козел. Ему *точно* что-то нужно!

— Все время, пока Калеб будет искать истинную, — спокойно отвечает король. — И еще несколько дней после их с Эльфирой отъезда в Тэйн.

«Ладно, с этим можно смириться», — думаю я, пока меня вытаскивают из комнаты. Но затем, уже сквозь захлопнувшуюся дверь слышу:

— А потом, когда связь между истинными будет размыта из-за расстояния и отношений Калеба с моей дочерью, от пропащей нужно избавиться. Незачем оставлять принцу эльфов шансы променять Эльфиру на какую-то жалкую служанку с клеймом.

Меня собираются ЧТО?!

Эй, магия, которая затянула меня в книгу! Понятия не имею, как ты сработала, но давай, колдуй меня обратно в мой мир! Там, конечно, много нудной работы, начальница хуже цепной собаки, а еще – горькое одиночество, что преследует меня во всем...

Но там меня хотя бы не собираются убить во славу мира!

Паника барабанами стучит в висках учащенным пульсом. Мысли суматошно носятся, скачут в гудящей голове...

Неужели Зэрн думает, что Калев не узнает о том, что его истинную убили?

Я мало знаю об истинности, но вряд ли убийство обретенной половины души останется незамеченным. Наверняка будет что-то типа боли или внезапной апатии... Не знаю! Вспышка? Взрыв? Огненная воронка вместо сердца? Но точно не пустота, на которую король фей рассчитывает!

Или я так просто успокаиваю себя?

Еще несколько минут назад презирала Калеба, не хотела быть его истинной, а теперь тайно жажду, что он явится и спасет меня?

Ха, Надя-Надин, ты такая жалкая!

— Пустите, — говорю стражникам, когда прихожу в себя.
— Я пойду сама.

Стараюсь казаться спокойной, притворяюсь, что не услышала приказа короля о моем убийстве. Но стражники на эту ложь не ведутся. Вообще игнорируют мои слова, будто я не человек, а назойливый комар над ухом.

— Эй! – брыкаюсь в руках незнакомых фейцев, и тут один из них обращает на меня внимание:

— Перестань. Чего выдумала? Как ты сама пойдешь? Ты едва дышишь.

«Это от страха», — думаю я, а сама храбрюсь и вслух выдаю:

— Слышали, сколько плетей я получила? После такого не многие выживают. А я ничего... Крепкий орешек.

Стражи странно переглядываются. Не верят мне?

— Крепкий орешек? – переспрашивает у другого мужчины один из стражей. – Это еще что значит?

Блин, вы издеваетесь? Я в курсе, что из другого мира. У нас есть сленг, современные словечки и все такое... Но столь простое выражение не знать? Даже если выживу и останусь в этой реальности, придется постараться, чтобы хотя бы не выделяться.

— Не обращай внимания. Девчонка в бреду после плетей... и того, что вычудил Гринн.

От воспоминания о «женихе» становится мерзко на душе. Хочется сбежать в душ и отмыться от его касаний. Но вряд ли в подземных камерах, куда меня тащат, будет такая роскошь...

— Эй, я правда могу идти сама! — снова делаю попытку улизнуть, но стражи и не слушают. Обсуждают мою жизнь и отношения с Гринном так, будто меня здесь нет.

— Гринн свихнулся. С каких пор он помешан на этой фейке? У него еще год назад другая невеста была.

— Ага. Та была из хорошей семьи, а не сирота.

Спасибо за камень в мой огород, громила.

— Из многодетной семьи, — вставляет другой. — Может, Гринну не понравилось, что у его дамы сердца маленькое приданное?

— А у этой что ли большое?

Стражи, что несут меня все глубже и глубже под землю по мрачным и пустым коридорам, смеются. Меня чуть покачивает в их руках. Разорванное платье чуть распахивается, но никто не видит моего голого тела — только мой затылок и израненную спину.

Только и могу думать, что о побеге. Запоминаю все ходы, по которым идем. Коридоры тут ветвистые, заплутать легче простого. Надо постараться выучить путь на случай, если смогу покинуть свою камеру.

А я смогу. Обязательно что-нибудь придумаю! Иначе спустя несколько дней мне преподнесут отравленную воду или еще чего вытворят. Итог один — смерть.

Спустя десятки поворотов и лестничных пролетов, которые минуем, меня затаскивают в большую подземную пещеру. На ее стенах тут и там голубоватое свечение излучают

кристаллы, по земляному полу ползают жучки, сильно напоминающие наших светлячков. В центре этой пещеры – клетка-купол. И в ней – ни единого укромного уголка. Нет даже одеяла или матраса, за которыми можно спрятаться.

— Отдыхай, — меня легко закидывают внутрь, тут же щелкает замок... от которого по прутьям бегут золотые искры.

— Это что, магический замок? – оборачиваюсь на стражей я, а они смотрят на меня, как на дуру.

Никто не отвечает. Два стражника остаются у клетки, чтобы охранять меня. Остальные уходят.

Я же обхожу свою камеру по периметру, но не замечаю ничего, что помогло бы сбежать. Скорее, наоборот...

Между прутьев, если приглядеться, сверкает золотистое энергетическое поле. Не сомневаюсь, что оно хорошенько меня шарахнет, если хотя бы ноготок попытаюсь высунуть.

Превосходно. И как теперь быть?

Приближаюсь к двери, через которую вошла. Но определить ее положение можно лишь благодаря стражам, что замерли по обе стороны от этого пространства. В остальном – двери будто и не существовало. Она выросла в прутья, стала частью клетки.

Меня начинает обуревать отчаяние. Этот мир явно хочет избавиться от меня как можно быстрее. Я понимаю, что тут чужая... Но можно ведь как-то иначе «выставить за дверь»?!

— Спокойно, Надя, — шепчу себе под нос и сажусь в цен-

тре клетки прямо на голую холодную землю.

Спрашивать, принесут ли мне покрывало, не имеет смысла. Зачем ухаживать за тем, кого собираешься убить?

Так. Соberись!

Поднимаю глаза к куполу. Может, крылья восстановятся, и я смогу летать? Улизну через верх?

Но, прищурившись, понимаю, что и там сверкает защитный барьер. Фейцы не глупцы. Они понимают, как сдерживать своих же сородичей.

И что теперь получается?

«Получается, что тебе крышка», — ехидно подмечает внутренний голос. Шикаю на него, мысленно притопываю, будто прогоняю нашкодившую кошку.

Прочь, дурные мысли! Тем более, не все варианты еще перебрала!

Если нельзя сбежать через боковые прутья и верхние, если нет двери... То остается подумать про подкоп.

Стражи как раз стоят ко мне спиной, так что без страха опускаю руку к земле и пытаюсь ее копнуть. Пол не выложен камнем, что хорошо, но и почва тут далеко не рыхлая. Ногти быстро ломаются об нее, но я вырываю небольшую ямку. Совсем крохотную – в нее поместится лишь мой кулак.

Однако это уже что-то!

Если вдруг случится чудо, и на меня совсем-совсем не будут обращать внимания, то через недельку-другую...

«Слишком много «если». Слишком много времени нуж-

но», — подсказывает жестокая реалистка внутри меня.

Дать бы ей отпор! Я смогу! Все получится!

— Надин! – вдруг слышу в темнице голос, от которого кожу покрывается липкими мурашками. – Оставьте нас наедине. Это приказ.

Нет. Только не он!..

— Вы оглохли? – Гринн останавливается напротив стражей и скрещивает руки на груди. – Я сказал оставить нас наедине.

Стражники недоуменно переглядываются. Я всерьез начинаю переживать, что они поверят на слово... Они ведь не такие идиоты, да?

— Гринн, ты с ума сошел? – подает голос один из мужчин, а я почти облегченно выдыхаю.

Я в безопасности! Насколько это возможно...

— Это вы рехнулись, если думаете, что можете мне перечить. Забыли, что у меня есть это?

Гринн вынимает из-под нагрудника цепочку, на которой слабо сверкает желтый драгоценный камень. Понятия не имею, что это, но мне не нравится, с какой самодовольной ухмылкой Гринн демонстрирует это украшение.

— Ты злоупотребляешь печатью короля.

— Я пользуюсь данными мне благами, — Гринн пожимает плечами и убирает кулон обратно под броню. – Я заслужил ее подвигами во время сражений с эльфами.

— Печать одноразовая. Помнишь ведь?

— Помню. И хочу использовать ее сейчас.

Я с ужасом наблюдаю, как стражники неохотно, но все же уходят со своих постов...

— Эй! Вы куда?! — я даже подсказываю на ноги, хочу кинуться к решетке... Но замираю, видя, что у прутьев уже стоит Гринн.

— Иди ко мне, дорогая, — зовет он сахарным голосом, от которого зубы противно сводит.

Стражи оборачиваются на нас как раз в тот момент, когда я кривлю недовольную мину и показываю «жениху» средний палец. Проклятье... Я забыла, что эти фейцы понятия не имеют, что этот жест обозначает. Теперь Гринн смотрит на меня с немым вопросом: «Что ты хочешь сказать? Это тайный знак?»

— Катись в зад, Гринн! Я к тебе ни на шаг не приближусь!

Краем глаза замечаю, что стражи замедляют шаг. Им интересно, чем кончится ссора «влюбленных»? Или они надеются, что мое упрямство отменит приказ Гринна.

— Ты совсем?.. Надин, подойди. Немедленно.

Демонстративно скрещиваю руки на груди и сажусь на земле в позе лотоса.

— Ты вел себя, как животное, — припоминаю ему те омерзительные касания и поцелуи. — За такое *ты* должен за решеткой сидеть, а не я. И еще просишь тебя слушаться? Ха!

— Надин. У меня королевская печать! — Гринн снова достает свою висюльку и грозно трясет ею в воздухе.

По фиг.

— Повесь в рамочку над кроватью. Мне плевать.

— Тебя казнят за неподчинение. Печать помнит все нару-

шенные приказы, — вкрадчиво добавляет Гринн. Его зеленые глаза опасно блестят.

Думал, напугает меня?

— Меня и так казнят! С твоей висюлькой или без!

— Поэтому я здесь, — почти шепчет Гринн, и я снова скидываю на него заинтересованный взгляд. — Подойди.

Не понимаю, что он хочет сделать?

Кошусь туда, где еще недавно стояли стражники. Их не видно. Либо прячутся в тени подземного хода, наблюдая, либо и правда ушли. Больше ставлю на первый вариант.

— Здесь нет двери, — подозрительно шурю, глядя Гринну в глаза. — Что ты собираешься делать?

— Хватит болтовни. Просто иди сюда.

Слушаться не хочется. Но Гринн предлагает хоть что-то сделать, вместо того, чтобы сидеть сложа руки. Подкоп — провальная идея, это очевидно.

Рискнуть или сдать? Рискнуть или...

— К черту, — буркаю я, заставляя Гринна нахмуриться.

Ну да, да... Не знают они тут таких слов, что поделать?

Медленно приближаюсь к прутьям, по ту сторону которых стоит Гринн. Ослабшее тело едва плетется, да еще и ощущение, будто земля дрожит под ногами, а потом и вовсе эта дрожь переходит выше и выше... Землетрясение? Или мне настолько плохо?

— Быстрее, — торопит Гринн и прижимает к прутьям королевскую печать.

Замечаю, что в том месте золотистый барьер расходится. Его будто что-то разъедает. В итоге между тремя прутьями появляется безмагическое пространство шириной в полметра.

— Ну и? — заламываю бровь я, глядя на этот никчемный лаз. — Между прутьями мне все равно не пролезть.

— Надин, не будь упертой душой! Просто подойди сюда!

Интуиция кричит о том, что это ловушка. Лихорадочный блеск в глазах Гринна, то, как он опускает руку к ширинке с каждым моим шагом, как нервничает из-за промедления — безумно плохие знаки.

Печать, которая висит у Гринна на шее, — мощная штука. Но, судя из услышанного разговора, недолговечная. Гринн уже пустил ее в дело: прогнал стражей, развеял часть барьера, но не активировал дверь. Когда срок действия печати прекратится?

Нужно выхватить ее и самостоятельно открыть проход. Уверена, это возможно. Просто Гринн хочет не моего освобождения. Он жаждет присвоить меня себе, чтобы что-то с этого поиметь.

Не в этой жизни.

Собираюсь с силами и в пару шагов пересекаю оставшееся пространство. Дальше все происходит очень быстро. Я просовываю руку в «окно» и пытаюсь сдернуть цепочку с шеи Гринна. Он же делает то же самое, но чтобы схватить за шею. Рывком притягивает к прутьям, а затем заламывает руку, ко-

торой цепляюсь за цепочку. Не успеваю даже потянуть, а он так больно выкручивает мне запястье, что визжу.

— Чего удумала, дрянь?! – рывкает Гринн и резко разворачивает меня спиной к прутьям.

Тотчас вокруг моих плеч и запястий, появляются магические силовые кольца. Они притягивают конечности к прутьям и приковывают.

— Пусти! – рычу я и беспомощно брыкаюсь. Бесполезно.

Кольца, сжимающие запястья, вдруг ползут вверх, тянут руки за собой и поднимают меня. Ноги отрываются от земли, ягодицы прижимаются к клетке, а затем их жестко сжимают.

— Жаль, что ты не хочешь отдаться мне сама. Я был бы нежен, Надин. А теперь...

Шлепок жаром отзывается на ягодице. Но это чувство скоро сменяется пугающей прохладой – это Гринн задирает юбку, и теперь мой голый зад прижимается к стальным прутьям.

Кольца вдруг срываются с прутьев, подаются вперед и вниз. Я двигаюсь вместе с ними и теперь оказываюсь в очень неприятном положении...

— Я убью тебя, козлина! – ору я и дергаюсь, что есть сил! Пытаюсь свести бедра. Бесполезно. Только трусь задом о прутья, явно дразня негодяя.

— Какой сочный вид, Надин.

Я не вижу, но слышу, как он снимает штаны и низко смеется.

— Нет! Не смей!

— Да ладно. Тебе понравится... Ты ведь хочешь узнать, каково быть с женщиной, прежде чем умереть?

Меня передергивает.

Я такая дура! Знала ведь, что Гринн явно не спасать меня пришел! И теперь все надежды на спасение в прошлом. Меня убьют здесь, а перед этим еще и надругаются.

— Зачем? — хнычу я, чувствуя, что вот-вот случится что-то непоправимое.

— Ради твоего неприкасаемого наследства, конечно. Прости, Надин. Но после твоей смерти оно перейдет к твоей сестре или мужу... Мужу, которым после нашей «брачной» ночи стану я.

— Это не брачная ночь. Это пытка!

— Не имеет значения. Важно лишь то, кому ты отдала девственность.

— Мразь! — выплевываю я, и из глаз прыскают горячие злые слезы.

Что там за наследство такое, ради которого Гринн готов настолько пасть? Связался с пропащей, а теперь «нагнул» ее в клетке.

— Ты чудовище, — роняю я, окончательно потеряв надежду на спасение.

И то ли так мои слова на Гринна действуют, то ли совесть проснулась... Но мой мучитель останавливается. На несколько секунд повисает тревожная тишина. Лишь гул

земли сообщает, что сейчас случится нечто пугающее.

— Бегите! – во всю глотку вдруг кричит Гринн и действительно бежит.

Его магические кольца на мне развеиваются, я падаю на землю и шиплю от боли. Однако радуюсь, что пытка внезапно кончилась. Даже улыбаюсь сама себе... пока вдруг не поднимаю голову и не понимаю, что потолок идет трещинами.

Он вот-вот обрушится.

Это какая-то шутка? Почему меня бросает из одной от-
вратительной ситуации в другую?! Будто я не второстепен-
ный персонаж чужого любовного романа, а главная героиня,
у которой вечно проблемы к одному месту магнитятся!

Гул стен и земли становится все ощутимее. Сверху летят
комья грязи и камни. Пыль витает в воздухе. Ее так много,
что кажется, будто темницу окутал туман.

— Откройте клетку! – кричу в слабой надежде, что меня
услышат и освободят.

Только вот зачем? Да и кто станет рисковать собой, ко-
гда здесь все вот-вот окажется погребено под землю? Даже
Гринн сбежал, не закончив дело, которым так бредил.

Быстро понимаю, что спасти себя придется самой. Все
давно ушли. Рассчитывать можно только на себя. Но как
быть? Между прутьями везде снова сияет золотистое поле,
двери не видно.

Хватаю горсть земли и швыряю между прутьев. В сторо-
ны летят искры, но ни песчинки не вырывается за пределы
клетки.

Выглядит устрашающе. Но разве есть другие варианты?

Голова кружится от слабости и от того, как вокруг все
трясется. Как могу быстро приближаюсь к прутьям, глубоко
вдыхаю...

— Сцепи зубы и терпи. Может, получится протиснуться на волю?

«Нет, — шепчет разум. — Расстояние между прутьями слишком маленькое! Да и ты сгоришь в этой магии!»

Но я уже тяну руку к барьеру. Лучше получу ожог, чем продолжу мучить себя бездействием!

Мои пальцы почти касаются дрожащей пелены, как вдруг потолок рушится.

Грохот стоит такой, что в нем тонет мой крик. Готовлюсь быть похороненной заживо в проклятой клетке, крепко зажимаюсь... но скоро понимаю, что ничего не поменялось.

Я все еще жива. Мир вокруг сходит с ума. Земля гудит, а над головой слышится почти демонический рев.

Каково дьявола?

Мелко дрожа, открываю глаза. Первое, что замечаю — я будто оказалась в каменном мешке. Больше не вижу пещеры темницы, только камни и землю, что облепили клетку по ту сторону прутьев.

Изумленно моргаю, не веря происходящему. Моя темница меня спасла?! Барьер не пустил завал внутрь, поэтому я все еще жива!

— Но что дальше? — шепчу пересохшими губами и вскидываю голову.

Вокруг темно, как на дне колодца. Лишь сверху падает тусклый свет. Поднимаю взгляд, чтобы найти его источник,

но замираю в ужасе...

На куполе клетки сидит нечто: огромное лохматое чудовище с горящими жидким золотом глазами. И прямо сейчас они смотрят на меня.

Закрываю рот руками, чтобы не закричать. Вдруг мой визг разозлит зверя? Если он кинется на меня – это точно конец.

Монстр по размерам мог бы посоревноваться со бегемотом. У него черный мех, острые уши и лапы с выступающими острыми когтями. Похож на волка, но настоящий волк рядом с этим ужасом бы заскулил, поджал хвост и сбежал.

Сердце колотится с безумной скоростью. Кажется, это лишь сильнее привлекает зверя. Он наклоняет голову набок и, внимательно следя за мной, чуть приседает. Выглядит так, будто ищет брешь в куполе, чтобы пробраться внутрь.

Вот теперь я еще больше рада, что на клетке есть магическая завеса. Чудищу ни за что не справиться с металлом и магией!

Будто услышав мои мысли, зверь вдруг бьет лапой по куполу. При этом он чуть съезжает вбок, оказываясь не на самой верхушке, а чуть ниже. Однако наваленные камни и почва не дают волку упасть. Он легко возвращается на позицию и снова лупит лапой по клетке.

— Не может быть, — роняю я, наблюдая, как золотистый барьер тает на глазах.

К счастью, он исчезает лишь сверху. Брешь не расплзается вниз, что заставляет камни и землю оставаться на ме-

стах. Утешает это не особо сильно... Ведь между мной и чудовищным волком теперь остаются лишь прутья толщиной с человеческую руку.

Клац!

Огромные зубы смыкаются на одном из прутьев. Медленно, но верно зверь гнет железо так, что в клетке появляется зазор.

— Нет, — шепчу одними губами и пячусь. Куда? Я ва-перти! — Нет, нет, нет...

Пытаюсь пошевелить крыльями, но те отзываются лишь болью в спине. От них остались лишь жалкие слабые ошметки...

«Я точно тут умру», — успеваю подумать, глядя, как волк пробирается сквозь купол в мою клетку.

Сердце сейчас будто взорвется. Дыхание сбивается. Я закрываю глаза, не желая видеть, какими ужасными будут последние минуты моей жизни.

Быть съеденной чудовищем — внезапная и ужасная кончина.

Вдруг висок прошивает сильной тупой болью. По голове разливается жар и, кажется, кровь...

Не сдержавшись, я приоткрываю веки и вижу рядом с собой на земле камень. Еще минуту назад его тут не было. Похоже, упал в брешь, когда волк стал пробираться внутрь.

«Надо же... Как метко угодил. Прямо в голову!» — проносится в мыслях прежде, чем теряю сознание.

И последнее, что вижу, — приближающиеся золотые глаза, растворяющиеся во тьме забвения.

Сквозь сон чувствую, будто меня кто-то крепко держит на руках и куда-то несет. Каждый шаг укачивает. Чужие объятия – теплый убаюкивающий кокон. Сквозь него не пробиваются ни боль, ни страх, ни воспоминания о мирах, которые для меня смешались.

Где реальность, а где сон? Где теперь мой дом?

— Пропустите, — пробивается сквозь сон мужской голос.

Подсознательно тянусь к нему, словно чувствуя – так будет правильно. Голос низкий, с легкой хрипотцой и звучит холодно, резко. Но меня сквозь сон он почему-то успокаивает.

— Вы оглохли? Расступитесь и дайте мне пройти в свои покои!

— Мы не можем, — блеет незнакомый голос. – Приказ короля Зэрна...

— Это гостевое крыло, выделенное темным эльфам. И сейчас я здесь главный, а не Зэрн. Дайте пройти, иначе я...

— Фэн Роузен, — ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.